

Фрося

Миниатюра

Как говорилось в одном мультипликационном шедевре: как вы яхту назовете, так она и поплывет. Девочку назвали Франсуазой – бабка настояла. Сама инициаторша имела вполне удобоваримые имя и фамилию – Катерина Бубликова. Не Екатерина, а именно, Катерина, на этом все особенности заканчивались. Катерина Бубликова долгие годы служила в театре Драмы и Комедии. Не стала, увы, первой величиной, но ее уважали за сдержанность – своих коллег по цеху она не обсуждала, в отличие от других, любивших почесать языками; к тому же, Бубликова была тихой и скрытной, никогда не шла к своей заветной цели, ожесточенно действуя локтями. Ей не завидовали, потому уважали и даже любили. В начале своей карьеры Катерина исполняла роли горничных, потом – зловредных родственниц, жаждущих отхватить кусок наследства, после – несчастных и одиноких старух, произносивших за весь спектакль пару-тройку фраз.

Буликова преображалась в своем доме – она терроризировала и угнетала свою единственную дочь, которую родила от заезжего актеришки, возомнившего себя чуть ли не звездой Голливуда. Когда дочь вышла замуж за интеллигентного, потому и терпеливого, Кнопкина, то принялась и за зятя. Бубликова требовала беспрекословного подчинения. Никто из домочадцев не роптал – себе же дороже. Прислушиваться – прислушивались, но часто делали по-своему, не в фундаментальных моментах.

Возвращаемся к тому, с чего начали. Фундаментальным моментом явилось рождение внучки и дочери в одном лице. Бабка приказала назвать внучку Франсуазой. Не в честь известной французской писательницы Франсуазы Саган, а в честь героини французской комедии «Человек-оркестр», где главную роль сыграл гениальный Луи де Фюнес. Бубликова его обожала. В фильме имя Франсуаза произносилось множество раз, Катерина смотрела фильм сто тысяч раз. Если перемножить множество на сто тысяч, то получится... в голове большая дырка и некий комплекс с неизвестной формулировкой. Так считал зять Петр Кнопкин, но свое мнение относительно тещи никогда не озвучил, если только супруге, да и то в моменты особого недовольства.

Ни дочь, ни зять – родители новорожденной - не осмелились перечить известной актрисе «больших и малых театров». Но зять все же внес свои коррективы – дал девочке свою фамилию. После чего предъявил свидетельство о рождении дочери, где черным по белому были написаны имя, отчество и фамилия: Франсуаза Петровна Кнопкина. Умереть-не встать, конечно. Бабку едва не хватил удар, но делать нечего – Кнопкина, так Кнопкина, увы, не Бубликова. Хотя, Франсуаза Бубликова – тоже не фунт изюма.

Второй раз произошел «бунт на корабле», когда инженеру Кнопкину его родное предприятие предоставило комнату в семейном общежитии. Не абы что, но свое жилье, к тому же квартира тещи расположена в центре города, недалеко от театра, а жилье молодой семьи - на окраине. Особо не наездишься в гости.

Катерина Бубликова сильно осерчала, но спустя полгода после переезда отошла, приехала к дочери и внучке с гостинцами, зять показательно не замечала. А он был только рад.

Бабка мечтала о карьере актрисы для своей единственной внучки, для Франсуазы, а быту – Фроси. Девочка с удовольствием посещала спектакли с участием бабушки, но о карьере актрисы не грезила, но бабушке тайны не раскрывала.

В детстве и в подростковом возрасте внешность у Фроси была самая обычная, ничего выдающегося. Даже можно сказать – безликая внешность. В связи с чем девочки охотно водили с ней дружбу, а мальчики попросту не замечали. Ближе к окончанию школы Фрося расцвела, мальчишки ее заметили и стали наперебой ухаживать. Но Фрося выделяла из всех поклонников одного, Вальку Щеголева, местную звезду. Все девочки сохли по нему, он осчастливливал своим вниманием то одну, то другую, то третью. В общем, не отличался постоянством. Но успевал не только встречаться с девчонками, но и отлично учиться. После окончания школы Валентин собирался поступать в медицинский. В его роду все были врачами...

Однажды Щеголев пришел в класс, привычно наслаждаясь вниманием противоположного пола, прошел мимо всех девчонок, и задержался на миг возле Фроси Кнопкиной. Бросил ей на парту билет в кино и сказал:

- Сегодня в семь. И не опаздывать!

Что должна была сделать Фрося, она же Франсуаза? Броситься на грудь с благодарностью и пустить слезу счастья. А что Фрося? Вернула парню билет со словами:

- У меня есть с кем пойти в кино!

Ни тебе благодарности, ни тебе – «извини», не говоря уже о лобызании, повисании и слезоотделении.

- Что? – не сразу сообразил Валька Щеголев, красавец и умник.

- Я не могу пойти с тобой в кино, - четко выговаривая слова, произнесла Кнопкина.

- Почему? – неожиданно вырвалось у парня: не проконтролировал себя, будучи в состоянии крайнего удивления. Народ в классе затих, чтобы не пропустить окончания словесной перепалки.

- Потому что не хочу идти в кино с ТОБОЙ, - нашла простой ответ девочка-девушка, выделив окончание.

- Она не хочет идти в кино с Валиком, - зашушукались вокруг.

Щеголев покраснел как северянин, провалявшийся на пляже весь первый день отпуска, совладал с эмоциями, коварно улыбнулся и, не сводя взгляда с бунтарки, громко спросил:

- Кто хочет пойти со мной в кино?

Нашлось много желающих.

С этого дня Щеголев показательно не замечал Фросю Кнопкину.

А она страдала. Ей очень нравился Валька, не нравилось его презрительное отношение к девчонкам. Пригласил бы он в кино иначе, она бы с радостью согласилась.

Надо признать, что другие мальчишки тоже стали ее избегать, больше никто не набивался в провожатые.

Так незаметно пролетел выпускной класс. На праздновании «последнего звонка» Щеголев сам затронул Фросю, сказал, что нисколько не сердится. Они поболтали - очень хорошо поговорили, по душам. Но без развития отношений. И какое развитие, если школа закончилась, надо поступать в институт.

Бабка сообщила Фросе, что наняла для нее преподавателя, который подготовит ее к поступлению в театральный. Фрося сама не знала, зачем согласилась посещать репетитора. Отец рвал и метал, мать отмалчивалась, иногда вставляя свое неуверенное замечание:

- Девочка должна сама выбирать себе путь в жизни.

В результате Петр Кнопкин взбунтовался в третий раз – принял огонь на себя: дочь подала документы в технический университет, сама решила идти по стопам отца. Бабка, на удивление, приняла новость спокойно.

Фрося стала студенткой. Несмотря на то, что в университете количество парней преобладало над количеством девушек, за симпатичной Фросей никто не пытался приударить. Она не страдала от отсутствия мужского внимания, она мечтала выйти замуж за француза: хотелось получить к имени Франсуаза подходящую фамилию. Например, Франсуаза Куаре. Звучит? Звучит. Куаре – это настоящая фамилия писательницы Саган.

На четвертом курсе университета Фрося поняла, что надо брать быка за рога. Нашла в Интернете сайт «Выйти замуж за иностранца», выложила свою фотографию и «немного о себе».

Уже на следующий день ей позвонил... кто бы думали? Валька Щеголев. Оказывается, он узнал о ее страстной мечте – поведала их бывшая одноклассница, с аналогичным страстным желанием. Валька рассказал, что у него есть хороший знакомый в Париже, зовут его Мишель Саркази, он не родственник экс-президента, однофамилец. Валька посещал Париж ни единожды, где и познакомился с Мишелем. Тот неплохо говорит по-русски: у него прапрабабка из России, из бывших. После революции эмигрировала во Францию. Как-то Мишель признался другу Валентину, что мечтает жениться на русской девушке. Валентин вспомнил о его словах, когда узнал новость о Фросе. Уверенно ей заявил, что они с Мишелем могут стать хорошей парой.

- Вдруг я ему не понравлюсь? – испугалась Кнопкина, однако успела «примерить» на себя фамилию Саркози. Франсуаза Саркози. Шарман.

- Ты? Как ты можешь не понравиться?! Сегодня же Мишель напишет тебе письмо на «почту» и пришлет фото. А потом сами разбирайтесь, я умываю руки.

- Валик, спасибо тебе.

- Свои люди – сочтемся...

Вечером Фрося изучала фотографию Мишеля Саркози. Весь его облик говорил о том, что он истинный француз. Без шика, легкое пренебрежение к своему внешнему виду, но всё продумано до мелочей. Глаза светло-голубые, близко посаженные, волосы темно-русые, нос с горбинкой. Губы красиво очерченные, не большие и не маленькие, нормальные губы.

Почему-то Мишель написал ей на английском, не на русском, хотя, Валик утверждал, что он неплохо владеет русским языком. Фрося знала английский, без проблем перевела электронное послание. И подумала, что надо браться за изучение французского.

Весь март они переписывались, а к концу последней декады Мишель огорошил новостью - он прилетает в Россию! Франсуаза может не беспокоиться, он остановится у Валентина. Но приезжает именно к ней!

Фрося выискала старую знакомую, которая ездила по туристической путевке во Францию, чтобы с ее помощью придать себе подобающий европейский вид, учитывая ограниченные материальные возможности.

Целый день они мотались по магазинам одежды и обуви. В итоге приобрели всё, что нужно.

В назначенный день Фрося маялась в здании аэропорта и ругала Вальку Щеголева, который отказался к ней присоединиться, сказал, разбирайтесь без меня, сама знаешь - третий лишний.

Мишель летел транзитом через Москву, прямых рейсов из Парижа в их провинциальный город не было.

Фрося высматривала заморского гостя среди пассажиров, но по какой-то нелепой случайности пропустила. Он вырос перед ней из ниоткуда и картаво произнес:

- Добрый день, Франсуаза.

Мишель выглядел как настоящий француз: шарф на шее, клетчатый пиджак, хорошего качества джинсы, спортивные туфли.

- Мишель? – на всякий случай уточнила Фрося, хотя, несколько не сомневалась, кто перед ней. Фотография точно соответствовала оригиналу.

- Да, это я. Как ты?

- Прекрасно!..

Легкая натянутость быстро отступила, когда заморский гость начал болтать без умолку, великодушно позволяя своей визави вставить уточняющий вопрос или фразу, выражающую восторженное удивление. Мишель рассказывал о Париже и Франции в целом, о своих родителях, о младшей сестре, об учебе. При этом не переставал постоянно улыбаться, можно сказать – светился от счастья, его состояние эйфории Фрося, естественно, отнесла к себе – она ему понравилась и даже очень.

Девушка провела экскурсию по центру города, они посидели в кафе, потом гуляли по узким второстепенным улочкам, незаметно оказались на набережной, и, недолго думая, втиснулись на палубу прогулочного теплохода...

На следующий день было решено отправиться в парк, кататься на аттракционах. Так и поступили: встретились в условленном месте и прогулочным шагом двинулись к парку.

Фрося скрыла от родителей, что к ней приезжает молодой человек из Парижа, с которым она познакомилась по Интернету, поэтому боялась, что тот начнет напрашиваться в гости, что вполне резонно. Ответ был заготовлен заранее, на всякий случай, – в квартире ремонт. Мишель в гости не напрашивался, про родителей не спрашивал, что успокаивало. На второй день насторожило другое – Мишель был задумчив, говорил мало, странно поглядывал на девушку, но все же улыбался, пусть не так широко, как накануне. В общем, с ним произошла кардинальная перемена, Фрося запаниковала – все-таки не глянулась. Ну, ничего, еще денек потерпит, завтра поедет провожать его в аэропорт, скажет несколько дежурных фраз. Знакомство без продолжения.

Фрося было загрустила, но быстро взяла себя в руки и восторженно заговорила... о погоде. О чем же еще?! Весна все-таки! Завтра первое апреля, день смеха. Завтра Мишель возвращается домой.

Девушка втянула парня в ничего не значащий разговор, но он замолкал на полуслове и впивался взглядом в ее лицо. Ясно – с ее лицом что-то не так.

Когда они зашли в кафе выпить по чашке кофе, Фрося отлучилась в дамскую комнату, чтобы хорошенько рассмотреть себя в зеркале и найти изъяны. Лицо как лицо, ничего нового не появилось и не выросло...

Третий день – день расставания.

Мы расстаемся навсегда или временно? – мысленно спрашивала у себя Фрося. Ответа не давала, сразу переходила к самоуспокоению, - жила без него и дальше буду жить, свет клином на нем не сошелся. Первая попытка всегда бывает комом... Но это не блин, это моя жизнь... В любом случае, дальше жить так, как жила ранее, я не буду.

Чего скрывать, Мишель ей нравился. Даже больше, чем нравился. Но насильно мил не будешь, как любит говорить ее бабушка.

Они ехали на такси в аэропорт. За весь не короткий путь старались не смотреть друг на друга. Но Фросе казалось, что француз все же поглядывает на нее исподтишка. И еще казалось, что он хочет ей что-то сказать. Что же? Что у него есть девушка, у них любовь и все такое, а прилетел он, чтобы, к примеру, ей отомстить – повздорили они.

Сердце Фроси сжалось от обиды. Когда оказались в здании аэропорта, она взяла себя в руки и бесчувственно проговорила:

- Очень рада была знакомству. До свидания, Мишель. – Подумала и поправилась, - прощай! – Пусть не думает, что она что-то от него требует, вымаливает. Давно обо всем догадалась.

После прощальных слов развернулась на сто восемьдесят градусов, но Мишель не позволил ей уйти, мягко взял ее за руку, но не произнес ни слова.

- Если ты хочешь мне что-то сказать, то я готова тебя выслушать, - взяла инициативу в свои руки Кнопкина, стоя к нему полубоком. – Только не нужно меня жалеть, говори правду... Я сильная, - добавила она таким голосом, что любой поймет – никакая она не сильная, очень даже слабая и ранимая. Как и положено девушкам.

- Да, я хочу тебе сказать что-то очень важное, - на чистом русском языке, без намека на картавость и акцент, произнес парень.

Фрося постаралась погрузиться в себя настолько, насколько это было возможно, чтобы удар не сразил ее наповал, а если и ранил, то не так сильно. В связи с чем, упустила из вида голосовые изменения. Но следующая фраза вытаскала ее на поверхность самое себя.

- Фрося, я никакой не француз, я русский, я живу в этом городе. Меня зовут Михаил Скворцов.

- А зачем... всё это? - нелепо развела руками девушка.

-...

- Кажется, я начинаю понимать, - пробормотала сверхдогадливая Фрося. – Это происки Вальки Щеголева. Он до сих пор не может мне простить унижения перед всем классом. Никогда не думала, что он злопамятный, что он... больной на всю голову... Нет, думала и ждала его ответного удара... Вижу по твоим глазам, что я права – это Валька все придумал. Надо же, даже день выбрал подходящий - первое апреля. Что ты должен был мне сказать? Прощай, Франсуаза, я Миша Скворцов, это был розыгрыш? Впрочем, ты так и сказал. Приблизительно так...

- Фрося, ты... я... Всё не так... Да, я виноват, что согласился на этот розыгрыш. А потом в моей голове что-то перемешалось, я забыл про розыгрыш. Я благодарен Валентину за то, что он устроил нашу встречу. Ты необыкновенная девушка. Не знаю, сможешь ли ты меня простить, захочешь ли выслушать...

- Я тебя слушаю, - пряча глаза полные слез, дрожащим голосом произнесла она.

Михаил сграбастал ее в охапку и чмокнул в висок. Она не сопротивилась, только ей еще больше захотелось зареветь. Он отстранился, стиснул ладонями ее лицо, всмотрелся и с горечью сообщил:

- Я последняя сволочь... Но я тебя люблю... И я должен это сказать: Фрося, выходи за меня замуж.

Она могла сказать, что они знакомы всего-ничего, что почти не знают друг друга... Могла поделиться своей заветной мечтой, где фигурирует француз... И еще – что она никогда не хотела стать Франсуазой Ивановой-Петровой-Сидоровой... Могла бы, но не сказала. Зачем болтать о ненужном и не главном, когда между ними уже все решено – она будет Франсуазой Скворцовой, ни кем больше...

1 апреля 2019г.